

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2020-2021 учебный год**

**МУНИЦИПАЛЬНЫЙ этап
11 класс**

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из двух художественных текстов – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**НА ВАШ ВЫБОР**), приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации.

Работа по анализу художественного текста должна представлять собой самостоятельный, связный и завершённый текст.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Выполните целостный анализ рассказа Валерия Яковлевича Брюсова (1873 - 1924) «Мраморная головка (рассказ бродяги)». Обратите внимание на следующие особенности его художественного содержания и формы (поэтики):

- жанр;
- связь образной природы произведения и его проблематики с литературным направлением, к которому принадлежал автор;
- хронотоп;
- роль деталей (портретных, психологических и пр.).

Предложенные направления анализа носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

В. Брюсов

МРАМОРНАЯ ГОЛОВКА
Рассказ бродяги

Его судили за кражу и приговорили на год в тюрьму. Меня поразило и то, как этот старик держал себя на суде, и самая обстановка преступления. Я добился свидания с осужденным. Сначала он дичился меня, отмалчивался, наконец, рассказал мне свою жизнь.

- Вы правы, – начал он, – я видал лучшие дни, не всегда был уличным горемыкой, не всегда засыпал в ночлежных домах. Я получил образование, я – техник. У меня в юности были кое-какие деньжонки, я жил шумно: каждый день на вечере, на балу, и все кончалось попойкой. Это время я помню хорошо, до мелочей помню. Но есть в моих воспоминаниях пробел, и, чтобы заполнить его, я готов отдать весь остаток моих дряхлых дней: это – все, что относится к Нине.

Ее звали Ниной, милостивый государь, да, Ниной, я убежден в этом. Она была замужем за мелким чиновником на железной дороге. Они бедствовали. Но как она умела в этой жалкой обстановке быть изящной и как-то особенно

утонченной! Она сама стряпала, но ее руки были как выточенные. Из своих дешевых платьев она создавала чудесный бред. Да и все повседневное, соприкасаясь с ней, становилось фантастическим. Я сам, встречаясь с ней, делался иным, лучшим, стряхивал с себя, как дождь, всю житейскую пошлость.

Бог простит ей грех, что она любила меня. Кругом было все так грубо, что она не могла не полюбить меня, молодого, красивого, знавшего столько стихов наизусть. Но где я с ней познакомился и как – этого я уже не могу восстановить в своей памяти. Вырываются из мрака отдельные картины. Вот мы в театре. Она, счастливая, веселая (ей это выпадало так редко!), впивает каждое слово пьесы, улыбается мне... Ее улыбку я помню. Потом вот мы вдвоем где-то. Она наклонила голову и говорит мне: "Я знаю, что ты – мое счастье ненадолго; пусть, – все-таки я жила". Эти слова я помню. Но что было тотчас после, да и правда ли, что все это было с Ниной? Не знаю.

Конечно, я первый бросил ее. Мне казалось это так естественно. Все мои товарищи поступали так же: заводили интригу с замужней женщиной и, по прошествии некоторого времени, бросали ее. Я только поступил, как все, и мне даже на ум не приходило, что мой поступок дурен. Украсть деньги, не заплатить долг, сделать донос – это дурно, но бросить любовницу – только в порядке вещей. Передо мной была блестящая будущность, и я не мог связывать себя какой-то романтической любовью. Мне было больно, очень больно, но я пересилил себя и далее видел подвиг в том, что решился перенести эту боль.

Я слышал, что Нина после того уехала с мужем на юг и вскоре умерла. Но так как воспоминания о Нине все же были мне мучительны, я избегал тогда всяких вестей об ней. Я старался ничего не знать про нее и не думать об ней. У меня не осталось ее портрета, ее письма я ей возвратил, общих знакомых у нас не было – и вот постепенно образ Нины стерся в моей душе. Понимаете? – я понемногу пришел к тому, что забыл Нину, забыл совершенно, ее лицо, ее имя, всю нашу любовь. Стало так, как если бы ее совершенно не существовало в моей жизни... Ах, есть что-то постыдное для человека в этой способности забывать!

Шли годы. Уж не буду вам рассказывать, как я "делал карьеру". Без Нины, конечно, я мечтал только о внешнем успехе, о деньгах. Одно время я почти достиг своей цели, мог тратить тысячи, жила по заграницам, женился, имел детей. Потом все пошло на убыль; дела, которые я затевал, не удавались; жена умерла; побившись с детьми, я их рассовал по родственникам и теперь, прости мне господи, даже не знаю, живы ли мои мальчишки. Разумеется, я пил и играл... Основал было я одну контору – не удалось, загубил на ней последние деньги и силы. Попытался поправить дела игрой и чуть не попал в тюрьму – да и не совсем без основания... Знакомые от меня отвернулись, и началось мое падение.

Понемногу дошел я до того, чем вы меня ныне видите. Я, так сказать, "выбыл" из интеллигентного общества и опустился на дно. На какое место мог я претендовать, одетый плохо, почти всегда пьяный? Последние годы служил я месяцами, когда не пил, на заводах рабочим. А когда пил, – попадал на Хитров рынок и в ночлежки. Озлобился я на людей страшно и все мечтал, что вдруг судьба переменится и я буду опять богат. Наследства какого-то несуществующего

ждал или чего-то подобного. Своих новых товарищей за то и презирал, что у них этой надежды не было.

Так вот однажды, продрогший и голодный, брожу я по какому-то двору, уж сам не знаю зачем, случай привел. Вдруг повар кричит мне: "Эй, любезный, ты не слесарь ли?" – "Слесарь", – отвечаю. Позвали меня замок в письменном столе исправить. Попал я в роскошный кабинет, везде позолота, картины. Поработал я, сделал, что надо, и выносит мне барыня рубль. Я беру деньги и вдруг вижу на белой колонке мраморную головку. Сначала обмер, сам не зная почему, всматриваюсь и верить не могу: Нина!

Говорю вам, милостивый государь, что Нину я забыл совсем и тут-то именно впервые это и понял: понял, что забыл ее. Вдруг выплыл предо мной ее образ, и целая вселенная чувств, мечтаний, мыслей, которая погребена была в моей душе, словно какая-то Атлантида, – пробудилась, воскресла, ожила... Смотрю я на мраморный бюст, сам дрожу и спрашиваю: "Позвольте узнать, сударыня, что это за головка?" – "А это, – отвечает она, – очень дорогая вещь, пятьсот лет назад сделана, в XV веке". Имя художника назвала, я не разобрал, сказала, что муж вывез эту головку из Италии и что через то целая дипломатическая переписка возникла между итальянским и русским кабинетами. "А что, – спрашивает меня барыня, – или вам понравилось? Какой у вас, однако, современный вкус! Ведь уши, – говорит, – не на месте, нос неправилен..." – и пошла! и пошла!

Выбежал я оттуда как в чаду. Это не сходство было, а просто портрет, даже больше – какое-то воссоздание жизни в мраморе. Скажите мне, каким чудом художник в XV столетии мог сделать те самые маленькие, криво посаженные уши, которые я так знал, те самые чуть-чуть раскосые глаза, неправильный нос и длинный наклоненный лоб, из чего неожиданно получалось самое прекрасное, самое пленительное женское лицо? Каким чудом две одинаковые женщины могли жить – одна в XV веке, другая в наши дни? А что та, с которой делалась головка, была именно одинакова, тождественна с Ниной, не только лицом, но и характером, и душой, я не мог сомневаться.

Этот день изменил всю мою жизнь. Я понял и всю низость своего поведения в прошлом, и всю глубину своего падения. Я понял Нину как ангела, посланного мне судьбой, которого я не признал. Вернуть прошлое невозможно. Но я с жадностью стал собирать воспоминания о Нине, как подбирают черепки от разбившейся драгоценной вазы. Как мало их было! Сколько я ни старался, я не мог составить ничего целого. Все были осколки, обломки. Но как ликовал я, когда мне удавалось обрести в своей душе что-нибудь новое! Задумавшись и вспоминая, я проводил целые часы; надо мной смеялись, а я был счастлив. Я стар, мне поздно начинать жизнь сызнова, но я еще могу очистить свою душу от пошлых дум, от злобы на людей и от ропота на создателя. В воспоминаниях о Нине я находил это очищение.

Страстно мне хотелось посмотреть на статую еще раз. Я бродил целые вечера около дома, где она стояла, стараясь увидеть мраморную головку, но она была далеко от окон. Я простаивал ночи перед домом. Я узнал всех живущих в нем, расположение комнат, завел знакомство с прислугой. Летом владельцы уехали на

дачу. И я уже не мог более бороться с своим желанием. Мне казалось, что, взглянув еще раз на мраморную Нину, я сразу вспомню все, до конца. Это было бы для меня последним блаженством. И я решился на то, за что меня судили. Вы знаете, что мне не удалось. Меня схватили еще в передней. На суде выяснилось, что я был в комнатах под видом слесаря, что меня не раз замечали подле дома... Я был нищий, я взломал замки... Впрочем, история кончена, милостивый государь!

- Но мы подадим апелляцию, – сказал я, – вас оправдают.

- К чему? – возразил старик. – Никого мое осуждение не опечалит и не обесчестит, а не все ли равно, где я буду думать о Нине – в ночлежном доме или в тюрьме?

Я не нашелся, что ответить, но старик вдруг поднял на меня свои странные выцветшие глаза и продолжал:

- Одно меня смущает. Что, если Нины никогда не было, а мой бедный ум, ослабев от алкоголя, выдумал всю историю этой любви, когда я смотрел на мраморную головку?

1902

СТИХОТВОРНЫЙ ТЕКСТ

Выполните целостный анализ стихотворения Беллы Ахатовны Ахмадуллиной (1937 - 2010) «Влечет меня старинный слог...», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- соотношение реального мира и мира лирической героини;
- образы-символы;
- особенности лексики и синтаксиса.

Предложенные направления анализа носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Б. Ахмадулина

«Влечет меня старинный слог...»

Влечет меня старинный слог.
Есть обаянье в древней речи.
Она бывает наших слов
и современнее и резче.

Вскричать: "Полцарства за коня!" -
какая вспыльчивость и щедрость!
Но снизойдет и на меня
последнего задора тщетность.

Когда-нибудь очнусь во мгле,
навек проиграв сраженье,
и вот придет на память мне
безумца древнего решенье.

О, что полцарства для меня!
Дитя, наученное веком,
возьму коня, отдам коня
за полмгновенья с человеком,

любимым мною. Бог с тобой,
о конь мой, конь мой,
конь ретивый.
Я безвозмездно повод твой
ослаблю - и табун родимый

нагонишь ты, нагонишь там,
в степи пустой и порыжелой.
А мне наскучил тарарам
этих побед и поражений.

Мне жаль коня! Мне жаль любви!
И на манер средневековый
ложится под ноги мои
лишь след, оставленный подковой.
1959

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В крупных книжных и медиа-издательствах существует должность «билд-редактора». Профессия «билд-редактор» довольно редкая. Это специалист по художественному оформлению журналов и книг. Он обеспечивает их иллюстрациями (например, репродукциями картин) и фотоматериалами (в том числе изображениями фрагментов географических, политических, тактических, маршрутных карт, фотокопий исторически значимых архивных документов и т.д.).

Мы предлагаем Вам выступить в подобной роли. Выберите одно произведение любого из русских классиков - А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова, М.А.Булгакова или А.А.Блока - и создайте проект каталога иллюстраций для издания книги. Проект должен представлять собой перечень визуальных объектов, которые вы включите в книгу (карт, фотографий, документов, репродукций картин, иллюстраций и т.п.). Пронумеруйте визуальные объекты, озаглавьте их, дайте рядом с каждым описание и обоснование его включения в книгу (с каким элементом поэтики выбранного произведения, с какой деталью мира или словесного текста вы соотносите этот визуальный объект).

Желаем успехов!